

— Меня зовут Таотэ. И, как видишь, я оборотень, — произнёс он, слегка шевельнув ушами.

У оборотней из рода Таотэ была одна отличительная черта — заострённые, покрытые едва заметным мягким пушком уши, отдалённо напоминавшие эльфийские. Подобный признак встречался лишь у оборотней, живущих в этом мире, так что любой понимающий человек признал бы в нём оборотня с первого взгляда. Скрывать своё происхождение Таотэ не видел смысла.

Крошечный гость по-прежнему молчал. Он вовсю таращил на Таотэ свои блестящие, похожие на чёрные бусины глаза, а на его круглом, по-детски пухлом личике одна за другой сменялись самые разные эмоции.

Пока Якоб упорно безмолвствовал, Таотэ с нарастающим любопытством разглядывал незваного гостя. Что же это всё-таки за чудо-юдо такое?

«Человек? Но в этом мире людей, кажется, отродясь не бывало. Да и не бывают они такими крошечными».

«Для оборотня или гнома он слишком мал. Карлики тоже не бывают настолько микроскопическими. Да и не карлик это вовсе — он не уродлив, просто... крошечный».

В голове Таотэ проносились самые безумные догадки, вплоть до пришельцев из фантастических фильмов, которые он когда-то смотрел в прошлой жизни. Ну а кто ещё может быть ростом всего в семь сантиметров?

Недоумение и любопытство отражались на лице оборотня столь явно, что малыш сразу всё понял. Он насупился и раздул свои круглые щёчки ещё сильнее.

Наконец донёсся звонкий, по-детски чистый голосок:

— Якоб. Якоб Портер.

— Что? — не сразу понял Таотэ.

— Имя. Моё имя, — кроха горделиво вскинул подбородок, пытаясь изобразить на лице презрение. Однако разница в росте была слишком велика, и, устав задирать голову, Якоб оставил эту затею.

— И это всё? — разочарованно протянул Таотэ. Малыш явно не спешил объяснять, к какому племени или народу принадлежит.

Крошечный великий генерал, величавший себя Якобом Портером, демонстративно отвернулся

и поглубже зарылся в импровизированное гнездо из одеяла, всем видом показывая, что расспросы окончены.

Полежав немного, Якоб принялся шарить вокруг себя ручонками, пытаясь что-то ухватить. Таотэ поначалу не понимал, чего тот хочет, пока малютка с явным трудом не натянул на себя край одеяла, прикрывая нагую нижнюю часть тела.

Таотэ опешил, а затем не выдержал и негромко прыснул. Надо же, грозный генерал, оказывается, просто укрывал мёрзнувший зад!

Этот тихий смешок заставил Якоба густо покраснеть от ушей до пят. Когда Таотэ наконец справился с весельем, укрывшийся одеялом генерал успел окончательно раскраснеться. Он сердито сверкнул глазами, но из-за жара и слабости его взгляд оставался влажным, лишённым всякой грозности. Выглядел он сейчас не грозно, а безумно обиженно.

— Есть хочешь? — поинтересовался Таотэ, внезапно вспомнив, что с самого момента пробуждения малыш не съел ни крошки и не сделал ни глотка.

Тот слегка повернул голову, искоса поглядывая на своего спасителя. Помедлив в нерешительности, он всё же тихо и жалобно выдавил:

— Да.

— Жди здесь, — бросил Таотэ. Отложив подушку, он наскоро оделся и вышел из комнаты.

Якоб был слишком слаб, да и при таких размерах обычную грубую пищу он вряд ли смог бы переварить. К счастью, в закромах оставалось немного рисовых плодов — самую малость, но для такого крохи должно было хватить с лихвой.

Эти рисовые плоды отдалённо напоминали привычный по прежней жизни рис, только росли в твёрдой скорлупе, похожей на кокос. Внутри скрывалась рассыпчатая мякоть, которая после варки источала нежный молочно-рисовый аромат. Обычно ею кормили маленьких детей или беременных женщин-оборотней.

Мысленно прикинув аппетиты своего постояльца, Таотэ взял оставшуюся со вчерашнего дня половинку плода и направился в кухню.

Тем временем укрывшийся с головой Якоб осторожно высунул нос из-под одеяла. Убедившись, что хозяин дома ушёл, он, преодолевая слабость, приподнялся и принялся осматриваться.

Обитель великана поражала воображение: любая мелочь казалась здесь исполинской, а сама кровать, на которой он лежал, вполне могла сойти за просторную усадьбу.

Посреди комнаты высился стол. Якоб задрал голову, пытаясь разглядеть, что лежит на его поверхности, но кровать была слишком низкой — даже встав на цыпочки, он видел лишь один из углов массивной столешницы.

Обстановка отличалась скромностью: простая деревянная утварь да необходимый минимум мебели. Зато кругом царил идеальный порядок — хозяин явно отличался чистоплотностью.

Впрочем, выражение лица Якоба оставалось мрачным. Из такого места будет невероятно трудно сбежать.

«Да ещё и эти раны...»

Придерживая ноющий бок, он устроился поудобнее на мягких складках одеяла и нахмурился, отчего он забавно сморщил своё круглое личико.

Послышался скрип двери. Вошедший Таотэ нёс в руках глиняную миску, от которой поднимался густой, одуряюще приятный аромат. В глазах Якоба мгновенно вспыхнул голодный блеск.

Все эти дни он провел в беспамятстве. И хотя Таотэ время от времени поил его теплой водой и жиденькой кашей из рисового плода, сейчас его желудок требовал настоящей, сытной пищи.

Кроха облизнулся, однако тут же постарался придать своему пухлому лицу максимально невозмутимый вид.

Заметив это мимолётное движение, Таотэ расстелил на кровати чистый лоскут мягкой шкуры, поставил на него миску с дымящейся кашей и аккуратно пододвинул ближе к гостю.

— Угощайся.

— Что это? — Якоб подозрительно прищурился, забавно шевеля крошечным носом и принимаясь к угощению.

— Рисовый плод. Разве ты никогда о них не слышал? — Таотэ взглянул на то, как малыш придерживает ладонью поясницу, и укрепился в мысли, что перед ним точно не оборотень. — Обычная еда оборотней.

Малыш снова повёл носиком. Полагая, что действует совершенно незаметно, он придвинулся чуть ближе к миске, жадно впитывая дразнящий аромат, а затем сделал ещё шаг.

Поднявшись на ноги, он подошёл к самому краю посуды и, встав на цыпочки, заглянул внутрь.

Только сейчас Таотэ осознал свою оплошность. Для крохи ростом всего в семь сантиметров обычная миска казалась глубоким бассейном. При желании он мог бы преспокойно плавать там брассом от бортика к бортику...

Таотэ уже собирался подыскать посуду поменьше, но новоявленный генерал вдруг нарушил молчание:

— А ты сам почему не ешь?

— Я не голоден, — ответил Таотэ.

— Сначала ты, — малютка задрал голову, требовательно уставившись на оборотня.

— Что? — Таотэ искренне изумился такой наглости.

Дело было не в том, что он не разобрал слов. Его поразило само поведение этого недомерка — надо же, решил использовать своего спасителя в качестве дегустатора и проверить еду на яд!

Будь у Таотэ характер похуже, он бы точно разозлился. Спасает тут всяких, заботишься, а в ответ получаешь лишь чёрную подозрительность.

«Знал бы, оставил бы его подыхать на полу в кухне или швырнул бы в печь вместе с хворостом».

Но, вопреки мимолётному раздражению, душить кроху Таотэ, разумеется, не собирался.

Он взял лежавшую рядом деревянную ложку, зачерпнул изрядную порцию каши, отправил в рот и демонстративно проглотил.

Вообще-то эти запасы рисовых плодов он планировал выменять на рынке на что-нибудь полезное. В это время года деревья только-только начинали цвести, и до нового урожая оставалось ещё много месяцев. За столь редкое лакомство купцы наверняка отсыпали бы ему пригоршню ценных красных раковин.

Но, испугавшись, что раненый малютка испустит дух от истощения, Таотэ без колебаний пустил плод в расход.

За время беспамятства гостя от запасов осталась лишь эта скромная порция. И теперь, когда Таотэ зачерпнул ложкой добрую треть, на дне миски образовалась внушительная брешь.

Увидев это, Якоб так и застыл. Он широко раскрыл свои круглые, влажно блестящие глаза от

неописуемого ужаса, словно он стал свидетелем чудовищного преступления.

Держась за край миски, он заглянул внутрь опустевшей посуды, а затем перевёл взгляд на Таотэ, который преспокойно облизывал ложку. В этом взоре читалось столько немого укора, будто перед ним стоял самый бессовестный разбойник на свете.

Оборотень сразу подметил эту забавную перемену в лице гостя.

Ни слова не говоря, он снова опустил ложку в миску, зачерпнул ещё одну солидную порцию и шумно отправил её в рот.

Теперь дела пошли совсем скверно — миска опустела ровно наполовину.

Якоб уставился на него так, словно у него из-под носа уводили последнее сокровище. Он обиженно сжал губы, а во взгляде промелькнула искренняя злость.

Однако Таотэ и не думал останавливаться. Проглотив добавку, он замахнулся ложкой в третий раз.

Ещё одно движение — и по центру миски обнажилось дно. Белая глина сияла первозданной чистотой, словно издеваясь над голодным генералом.

Якоб открыл было рот, он покрылся пунцовыми пятнами от гнева, и наконец он выпалил:

— Стой! Не смей!

— Это почему ещё? — прикинулся дурачком Таотэ. — Ты же сам велел мне сначала съесть. Да и вообще, с твоим-то ростом тебе и пары крошек на дне хватит за глаза.

— Да как ты... как ты смеешь! — задохнулся от возмущения малыш.

— Не переживай так, голодным не оставлю, — усмехнулся оборотень. — Зато теперь ты видишь, что каша не отравлена, и я пока жив.

Словно издеваясь, Таотэ зачерпнул ещё ложечку каши.

Якоб стал пунцовым от ярости и раздул щёки, превратившись в крайне сердитого хомяка.

Полюбовавшись этой уморительной картиной, Таотэ решил, что на сегодня дразнить кроху достаточно, и отложив ложку, произнёс:

— Пойду принесу воды.

Сделав пару шагов к выходу, он обернулся и посмотрел на малютку, который продолжал испепелять его обиженным, влажным взглядом.

— И не егози особо. Если швы разойдутся, я с тобой возиться больше не стану.

С этими словами Таотэ скрылся за дверью, оставив оскорблённого в лучших чувствах генерала наедине со своей уязвлённой гордостью.

Когда оборотень вернулся, кроха уже лежал возле подушки, плотно завернувшись в мягкий край одеяла.

Услышав шаги, он едва заметно повернул голову, хмуро зыркнул на вошедшего и снова затих, уставившись в стену.

Забирая миску, Таотэ невольно заглянул внутрь и обнаружил на нетронutom боку каши крошечную, аккуратную ямку величиной всего в пару крупинок. Он покосился на гостя, который изо всех сил притворялся спящим, хотя он предательски покраснел ушами. Едва сдерживая смех, Таотэ унёс посуду на кухню.

Спустя некоторое время он вернулся в спальню с чашкой тёплой воды и чистыми бинтами, готовый обработать раны своего нагого постояльца.

<http://bllate.org/book/20392/2119388>